

Постников Арсений Борисович,
старший научный сотрудник Псковского государственного
объединенного историко-архитектурного и
художественного музея-заповедника

КНИЖНИЦА ПСКОВСКОГО СТАРОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА НИКОЛЫ ОТ КАМЕННОЙ ОГРАДЫ (история и современность)

«Свѧтыи человѣкъ Іѡаннъ Кѷстлатинъ философъ речѧ
мноғы тружды приг҃а строїа писмена словѣнскыиуъ книгъ и ѿ
Ѣвангелия и йпла прѣлагати изборъ ... съ сими же сы и
оставль юго въ житии сеѧ великии Іѡаннъ архнепіскоѹпъ
Медодіи кратъ юго прѣложи всѧ оѹставниѧ книгы ᷂ (60) ѿ
ѣлинска ѧзыка въ словѣнскъ».

Иоанн, экзарх Болгарский. Пролог к переводу «Богословия» Иоанна Дамаскина в списке XII в. [Срезневский И. И. Славяно-русская палеография XI-XIV вв. – СПб., 1885. – С. 65].

Славянская азбука была создана для великого и прекрасного языка, достойного богослужения, вмещающего самые разнообразные духовные понятия. Его можно описать как язык «богоглаголивый» (вещающий по внушению Бога), «боголепный» (подобающий и приличествующий Богу), «богогласный» (проповедующий Слово Божие), «богоприятный» (угодный Богу), «богомольный» (предназначенный для совершения богослужения), «богословный» (возвещающий о Боге). Как известно, главною целью создания кирилловской азбуки

была проповедь православной христианской веры среди славянских народов, перевод Евангелия и богослужебных книг. Рассматривая историю «Кирилло-Мефодиевской традиции» на Руси, следует иметь в виду, что она связана, прежде всего, с духовной культурой русского народа, с христианским миросозерцанием и высокими нравственными ценностями. Эта традиция выше тысячи лет вдохновляет развитие русского духовного просвещения и книжности.

Наши предки почитали и берегли церковнославянский язык, совершая на нем богослужение и выражая с его помощью самые возвышенные и благородные помыслы. При таком любовном отношении церковнославянский язык питал и одухотворял русский язык, имея с ним общие корни.

Современные исследователи русского языка не без основания указывают на то, что «кирилло-мефодиевские традиции» переживают ныне эпоху упадка и притом потому, что в церковном богослужении, народной речи и письме все меньше остается места для живого применения древнерусского и церковнославянского слова. Редким явлением стало искусство владения чистым русским языком без инородных примесей. Почти полностью пресеклась и ушла многовековая книжно-рукописная традиция и практика издания старопечатных книг на церковнославянском языке. Стираются диалектные особенности областных народных говоров, хранящих следы старорусской языковой традиции. Всему этому предшествовали трагические вехи русской истории.

Никониансское обновленческое движение, начавшееся церковным расколом середины XVII в., открыло путь размывания древнерусской книжной традиции. На протяжении последних трех с лишним веков происходило реформирование и секуляризация церкви при непосредственном участии заинтересованной в этом

государственной власти. В обмен на государственное обеспечение и покровительство иерархи отказались от независимого духовно-достойного положения, верного церковной традиции. Приспособливаясь к новым условиям, церковные структуры во многом восприняли функции духовного ведомства в государственном аппарате, идеологически обслуживая общественную политику правящей элиты, ориентированной, как правило, на западную культуру и ценности.

Внешние формы подобия новых обрядов старым церковным традициям и канонам Никонианско-реформаторское движение стало использовать в своих обновленческих целях, наполняя древнюю символику и образы новым содержанием. Однако видоизмененные традиции и обряды нередко утрачивали при этом свой главный смысл и духовное содержание, становясь лишь искаженной тенью подлинного священного таинства или действия. Иногда старые христианские образы принимали в обновленном толковании иной смысл и значение.

В связи с этим, применительно к нашей теме, можно указать на историю существования «Псковского братства во имя святых учителей словенских Кирилла и Мефодия» (Кирилло-Мефодиевское братство), действовавшего с 1886 г. по 1917 г. под покровительством местных правящих архиереев¹. Памятуя о великом вкладе Кирила и Мефодия в духовное просвещение славян, следовало бы ожидать от такого общества ревностного почитания и распространения древней церковнославянской книжности, письменности и знаменного пения, ставших священным достоянием Древлеправославной Церкви, но вместо этого главная направленность братства была обращена на борьбу со староверием и расколом на Псковской земле, а само оно превратилось в филиал Епархиального миссионерского совета. То есть была совершена скрытая подмена смыслов, понятий и ценностей. Прикрываясь, как знаменем, святыми

именами славянских учителей, епархиальное руководство использовало их образ для деятельности по искоренению в народе старых церковных обрядов и преданий. Провозглашая идеи духовного просвещения и распространения нравственного воспитания среди жителей Псковской губернии, братство занималось созданием приходских библиотек, в которые поступали популярные издания Синодальной типографии. При кафедральном соборе также имелась библиотека, состоявшая преимущественно из книг «противораскольнического и противосектантского направления». В 1896 г. в Пскове была открыта книжная лавка Кирилло-Мефодиевского братства, где продавались «дешевые брошюры», оптом закупаемые в Москве. «Поскольку Кирилло-Мефодиевское братство во многом дублировало деятельность Епархиального миссионерского совета» в 1910 г. произошло их слияние². Общество, являвшееся официальным органом епархиального миссионерства, более не нуждалось во внешней самостоятельности. С этого времени увеличилось количество миссионерских кружков и уездных пропагандистских библиотечек противостарообрядческой направленности и содержания. Стали открываться уездные миссионерские курсы по расколу. В газете «Псковские епархиальные ведомости» систематически появлялись отчеты епархиальных миссионеров и их статьи о борьбе со старообрядчеством на Псковской земле, в которых намеренно извращались религиозные убеждения староверов, их жизнь и благочестивые обычай очернялись, а их самих попрекали невежами, смешивали с sectантами и обвиняли в неблагонадежности.

Новообрядческая реформистская церковь, отказавшаяся от святоотеческих обрядов, старопечатных книг, иконописных канонов, знаменного пения и других форм древнего богочитания, объявила с ними борьбу.

Длительное и последовательное вытеснение старины из церквей господствующего исповедания принесло свои пагубные плоды. Религиозное сознание в обществе стремительно оскудевало, возрастало «замирщение» церкви и равнодушие к соблюдению обрядов. Если во второй половине XVII и в XVIII вв. никониансское духовенство яростно пыталось искоренить старые обряды, осуществляя преследования за веру вплоть до физического уничтожения инакомыслящих, то в XIX в. политика постепенно стала меняться в сторону частичного признания за староверами прав на существование. Была создана единоверческая уния с целью переманивания их в лоно господствующего исповедания. Лишь в 1905 г. царским манифестом была дарована свобода вероисповедания, что привело к непродолжительному возрождению Древлеправославной Церкви. Но последовавшие затем мировые войны, революции, гражданское братоубийство и террор последующих лет советской власти нанесли огромный ущерб духовной культуре русского народа. В изменившихся условиях, при безбожных гонениях на все религиозные исповедания, среди части духовенства РПЦ произошла переоценка прежнего отношения к церковной стариине. Поэтому Патриаршим Синодом РПЦ в 1929 г. и Поместным Собором в 1971 г. обнародовались решения «об отмене клятв на старые обряды». Однако, несмотря на принятые декларации и признание старых обрядов и книг «равноспасительными», никаких серьезных перемен во взаимоотношениях между церквями не произошло. Признание осталось только на словах. На деле же, нынешняя Русская Православная Церковь по-прежнему избегает общения со староверами, чуждается древних обрядов, сохраняет тенденции к модернизму и привязанность к реформационному опыту существования в новое время. Занимая господствующее конфессиональное положение в государстве и обществе, она не может

представлять кирилло-мефодиевскую традицию в её чистом выражении и полноте.

С петровских времен многое было сделано для засорения и искажения нашего природного языка. По признанию В. И. Даля, «мы начинаем догадываться, что нас завели в трущобу. Что надо выбраться из нея по здоровому и проложить себе иной путь. <...> Мы уверены, что русской речи предстоит одно из двух: либо испошлеть донельзя, либо, образумясь, своротить на иной путь, захватив притом с собою все покинутые второпях запасы»³.

Во времена М. В. Ломоносова, когда начиналось сложение русского литературного языка, церковнославянский язык еще не воспринимался обособленно от письменной и живой речи. Он осмыслялся в единой языковой стихии как «высокий штиль», наиболее достойный для молитвенного обращения к Богу, отличаясь своим благородным слогом, богатой образностью и возвышенными поэтическими качествами. В филологическом сочинении «Предисловие о пользе церковных книг в русском языке» (1758) М. В. Ломоносов представил величайшую заслугу православия в развитии русского языка, сблизившегося своими свойствами с греческим благодаря переводам священных книг⁴. Каждый образованный человек должен был свободно владеть искусством применения трех «штилей» для использования разных литературных жанров и выражения своих мыслей применительно к высоким, средним и низким материям. Смешение их или неумение употреблять к месту признавалось невежеством.

В период советской диктатуры в условиях длительного угнетения национального самосознания русского народа, разрушения вековых обычаев, уничтожения сословий, являющихся носителями органичного жизненного уклада, оказались утрачены многие культурные ценности и традиции вместе с их

носителями, что неизбежно отразилось на общем снижении приобщенности людей последующих поколений к истокам родного Слова и кириллической литературы.

В настоящее время в известной мере сказываются мощные факторы влияния техногенной глобалистической цивилизации на развитие современного русского языка и книгоиздательского дела. Сегодня, когда изучение иностранных языков стало приоритетной задачей народного образования, горько осознавать, что свой древний родной язык зачастую остается малопонятен для молодежи, а церковнославянский оказывается и вовсе ей чужд. Общеобразовательная программа в школах нацелена лишь на обучение навыкам современной грамотности для обиходного общения. Богатое наследие кирилловской книжности, старого правописания и каллиграфии ныне является уделом специалистов: историков, филологов и любителей отечественной старины.

Кризисные явления выражаются также в модернизации богослужения, когда допускается отказ от употребления богатого и образного церковнославянского языка в пользу современного приземленного русского языка. Такой переход оправдывается его сторонниками необходимостью приблизить богослужение и молитвы к пониманию современных людей, не знакомых с церковнославянским языком и чуждающихся его. Между тем, этот бездуховный подход умерщвляет традицию на корню. Отступничество от восхождения к совершенству через усердный труд и сознательное волевое устремление порождает профанацию богослужебного языка и тайнодействия в угоду ленивого обывательства, желающего пассивно воспринимать духовную пищу в подготовленном и упрощенном виде. Нежелание овладеть азами славянской грамотности приводит к отчуждению от источника истинного духовного просвещения. Чтобы постичь ясное учение Христа, открыть для своей души благородство и

красоту церковнославянского богослужения, ощутить его святость, надо не Слово низводить до своего невежества, а возвышаться самому душою и разумом до Слова.

Всё духовное знание основано на культуре божественного Слова, поскольку благовестование происходит или непосредственно через устную проповедь, или через книги Священного Писания.

Размытие основ Православного богослужения в области языка наиболее ярко и наглядно проявляется в наше время. Достаточно зайти в любую книжную лавку издательского отдела Московской патриархии, чтобы убедиться в этом. Подавляющее большинство духовной литературы пишется и печатается на русском языке, изувеченном в советское время новой орфографией. Может быть, в некотором отношении это не худо для внешней миссионерской деятельности и в начальной стадии воцерковления новообращенных и «оглашенных», не знакомых с правилами старой орфографии. Но для истинного канонического богослужения «верных», необходимо использовать исключительно церковнославянский язык. То, что допустимо в обиходном общении и при обучении, невозможно применять в священнодействии и богомолении. В противном случае это приводит к обмирщению и профанации службы. Между тем, даже в богослужебных книгах господствующей церкви часто воспроизводят тексты молитв без диакритических надстрочных знаков, с помощью современной графики гражданского шрифта и норм советской грамматики, не позволяющей правильно произносить церковнославянские слова с нужными ударениями, фонетикой и погласицей. Повсюду распространены синодальные переводы святоотеческой литературы на современный язык. Издания церковных книг по-славянски кирилловской печатью составляют очень малую долю типографской продукции, рассчитанной, прежде всего, на священнослужителей. Уже

в этом наблюдается размежевание в духовном образовании между духовенством и мирянами. Первые готовятся быть избранными посредниками между Богом и людьми, а последние предназначены быть послушными исполнителями учения, без рассуждения подчиняясь в вопросах веры гетерономной воле.

В связи с вышеизложенным, необходимо строго разделять два направления в русской христианской культуре: староверие и нововерие, старообрядчество и новообрядчество, Древлеправославную Поморскую Церковь и РПЦ МП. Первая остается верной древним правилам и обрядам, святоотеческим преданиям и традициям, старобытным кирилловским книгам и иконам, знаменному пению и бытовым обычаям; другая – напротив – придерживается новых обрядов, отвергает старые как погрешительные, постоянно приспосабливается к новым политическим, эстетическим и социальным условиям. В соответствии с этим следует различать и два подхода к кирилло-мефодиевским традициям. Староверы бережно хранят унаследованные от Святой Руси идеалы и «Божие милосердие», как называется церковная красота: иконы, написанные по древним канонам, и старопечатные книги. Новообрядцы же допускают в своем богослужении самые разнообразные стили в иконописании вплоть до картин классического направления. Что же касается книг, то никониане признают лишь «новоисправные» издания, являющиеся плодом никоновской «справы», или, точнее сказать, порчи старых текстов.

Таким образом, существует подлинная и мнимая «Кирилло-Мефодиевская традиция». Мы будем свидетельствовать о прямой и преемственной кирилло-мефодиевской традиции, сохраняющейся у староверов.

Под старыми церковными библиотеками следует понимать те из них, которые сложились до второй половины XVII в., поскольку они образовались до

церковного раскола, и были наполнены рукописными и старопечатными книгами, представляющими наибольший интерес для исследователей древнерусской литературы и книжности. Позднее, в связи с церковной реформацией и так называемой «книжной справой», появились издания, которые с тех времен стали называться «новоисправными», «новопечатными». Они-то и заменили собой древние книги в старинных псковских церковных библиотеках. С тех пор начинается уже другой период в истории духовных библиотек. Это переходное время имело очень важные последствия для дальнейшей судьбы всех русских библиотек и потому нуждается в особом внимании исследователей.

Старинные церковные библиотеки-книжницы складывались на протяжении столетий. Об этом свидетельствуют уцелевшие рукописные пергаменные книги псковского происхождения XII-XV веков. Несмотря на значительный износ от постоянного употребления они сохранялись в храмах до второй половины XVII в. благодаря бережному и благоговейному к ним отношению. Утрата книжных богатств была явлением чрезвычайным и, в основном, происходила во время сильных пожаров и стремительных нашествий врагов, когда спасти церковную утварь уже не представлялось возможным.

Книги имели насущное значение, будучи в обиходном употреблении. Они бережно сохранялись как источники знания, неизменные духовные ценности, посредники в передаче сведений через поколения. Для установления хронологической грани, завершающей этот культурно-охранительный период, необходимо найти рубеж того времени, когда «старобытные» книги стали подвергаться массовым разборам, перемещениям и даже уничтожению в связи с изменением ценностного отношения к ним. Начальным периодом таких метаморфоз сознания по отношению к книгам в России следует признать никоно-

алексеевскую «реформу» Русской Православной Церкви, когда старые богослужебные книги и обряды были несправедливо оболганы и оклеветаны. На протяжении второй половины XVII-XVIII веков по древнерусской книжности и письменности были нанесены жестокие удары, отразившиеся на культурных народных традициях. Как отмечал исследователь древнерусской книги Б. В. Сапунов, «во-первых, тяжелый удар древнерусской книжности нанесли реформы Никона. Правка книг и строжайшие предписания служить в церквях только по новым книгам привели к тому, что все дониконовские списки богослужебных книг оказались на положении отреченной литературы. Во-вторых, к концу XVII века в основном завершился процесс вытеснения из церковных и монастырских библиотек рукописных книг продукцией Печатного двора. В-третьих, Петровские реформы в области культуры привели к насильственному, далеко не всегда необходимому, пресечению многих культурных традиций.

<...> Радикальные изменения, совершившиеся в укладе русской жизни в начале XVIII столетия, резкий поворот новой России к Западу, секуляризация духовной культуры в значительной степени обесценили наследие старой русской культуры, списали значимость монастырских и церковных книжных собраний. Все это не могло не сказаться самым пагубным образом на дальнейшей судьбе рукописного наследия далекого прошлого⁵. К этому следует добавить, что временем Петра I процесс разрушения старых церковных библиотек не завершился, а только наметился. Основные перемены в судьбе книжных собраний связаны с эпохой Екатерины II и проводимой тогда политикой секуляризации и сокращения количества приходских храмов и малобратственных монастырей. Таким образом, в Пскове, как и повсеместно в России, процесс изъятия из церковного обихода старых книг, рукописей и документов непосредственно связан с государственной политикой в

отношении к Православной Церкви во второй половине XVII-XVIII вв.

В настоящее время частично уцелевшие книжные собрания старых псковских духовных библиотек, оставшихся в Пскове, находятся в Древлехранилище Псковского музея-заповедника⁶. Единственным местом города, где до сих пор в живом употреблении сохраняются старопечатные книги, является староверческий храм Николы от Каменной ограды.

Библиотека и архив псковского мужского монастыря Николы от Каменной ограды в конце XVII в.

Церковь Николы – одна из немногих сохранившихся древностей на территории Завеличья, на окраине средневекового города – ныне служит главной исторической и духовно-культурной доминантой в этой части Пскова. Храм провожал всех путников, направлявшихся из Пскова в сторону Прибалтики, а также встречал их на подходе к городу.

Первые упоминания в письменных источниках о Никольском мужском монастыре, «что на Изборской улице на Могилке (Могильнике)», относятся к XV в.⁷ Они связаны с вкладами земельных угодий псковичей в пользу обители. Одна из двух харатейных грамот, сообщающих об этом, датируется 1491-1496 гг. На основании этих сведений можно достоверно утверждать, что монастырь уже действовал во второй половине XV в., если не ранее⁸.

Располагаясь на подступе к городу и будучи незащищенным крепостной стеной, Никольский монастырь от Каменной ограды подвергался неоднократному разорению от ливонских «ратных людей», поляков и их наемников. Но вследствии возрождался стараниями благочестивых псковичей. В конце XVII в. на бедную запустелую обитель обратил внимание псковский

посадский человек – боголюбец Василий Игнатьев сын Колягин.

В своей челобитной государям 1692 г. Василий Колягин пояснял, что «у него есть обещание святителю Николаю Чудотворцу тот Каменоградский монастырь строить каменным и деревяным строением и всяким церковным зданием церковь Божию украшать, и которые того монастыря всякие угодья по писцовыми книгам выищутся, и из выисканных со всяких угодей и от своего подаяния церковь Божию и ружников церковных, по обещанию своему, станет ружать и во всем строении своем снабдевать...»⁹. Учитывая плачевное положение обители и широкую церковно-строительную деятельность В. И. Колягина (который вместе с братом Марком в то же время приступил к обновлению церкви Успения с Парома на Завеличье), великие государи, а затем и псковские воеводы с митрополитом Илларионом, позволили В. И. Колягину «тое святую церковь и обитель строить».

Уникальный пример полного описания монастырской библиотеки в Пскове XVII века представляет замечательная книга документов Никольского Каменоградского мужского монастыря. Она была составлена по почину псковитина посадского человека Василия Игнатьева сына Колягина, возобновившего монастырь после многолетнего запустения от разорения «литовских ратных людей». В. И. Колягин своими средствами восстанавливал обитель, делал вклады и пожертвования, собирая выписи из вотчинных документов на имущественные права монастыря. Ныне книга находится в Древлехраннилище Псковского музея-заповедника¹⁰. В ней на листах 172-180 приводится роспись всей храмовой утвари, в том числе книг, бывших там, на рубеже XVII-XVIII веков. Приведем выборку, касающуюся книжницы Никольской обители, сопровождая ее сквозной нумерацией.

«7206-го году (1697), сентября в ... день выписано ис понамарской записи что налицо всякой церковной утвари в церкви святаго Николая Чудотворца в Каменоградцком монастыре, и что сверх понамарской записи какой церковной утвари он, понамарь Семен, налицо принял, и чьего подания, и то писано в сей выписки порознь статьями ниже сего.

В олтаре на престоле <...>

- 1-2. Два Евангелия напрестолных. Одно под окладом басменным, харатейное. Другое печатное, а на нем Распятие и Евангелисты, серебряные резные.
3. Третие Евангелие напрестолное ж печатное под окладом серебряным золоченым, а на нем четыре камня.
4. Да Евангелие толковое воскресное печатное, а те два |Л. 172 об.| Евангелия дал за вклад посадцкой человек Кирилла Постников ценою за двадцать рублей.
5. ...Он же Василей (Колягин. – А. П.) дал Евангелие печатное в десь оболчено трипомолосастым, оклад серебреной золоченой резной.

|Л. 174| Церковных книг:

6. Служебник в полдести печатной ветхой.
7. Полууставье писменное.
8. Апостол печатной в десь.
9. Шестоднев печатной в десь.
10. Книга храмная печатная в полдесть.
11. Минея общая писменная в полдесТЬ.
- 12-16. Да писменных старых пять книг.
17. В нынешнем 1700-м году в 23 день дал в церков Николая Чудотворца подания своего Апостол печатной новоисправной в десь в обделки красной кожи вкладчик Василей Колягин (запись сделана позднее, другим почерком. – А. П.). |Л. 174 об.|
18. Устав новоисправной печатной в десь, цена девять рублей, дал Василей Колягин.

- 19-20. Триодь Постная, а другая Цветная, дал Василий Колягин.
21. Служебник новоисправной печатной,
- 22-33. да двенадцать Миней месячных новоисправных,
- 34-35. да Прологи мартовской половине две книги по четверти года, ...а все то подание Василья Колягина...
36. Псалтирь старой печати, церковная.
37. Другая Псалтирь новая печатная в полдесть, дал Евтифей Самсонов, цена двадцать алтын.
38. Требник новоисправной в четверть, подание Василья Колягина. Строитель иеромонах Лев. (№ 38 – приписка. – А. П.). |Л. 175|.
39. Ирмологий печатной в полдесТЬ, цена двадцать алтын, дал Василий Колягин.
40. ...да Часослов новоисправной... все то дал Василий Колягин...
41. |Л. 178| 1704 г. февруария в 1 день дан в тое Николаевскую церковь Часослов печатной в десТЬ, да кадило медное чеканное с кровлею, а принял тот Часослов и кадило тое ж церкви понамарь Семен.
42. |Л. 180| 1709-го февраля в... день дано подание в Каменограцкой монастыре посацкого человека Ивана Ямского: Декабрьская четверть Миней-Четиих.
43. 1709-го февраля в... день дано подание бывшего Печерского монастыря келаря Ионы: Кирилово Евангелие Транкъфилиона».
- Наконец, нужно упомянуть еще саму книгу документов Никольского Каменноградского монастыря, содержащую выписи из писцовых, переписных и оброчных книг, «росписных меновных» и сыскных мерных книг, крепостных и отказных книг, а также списки с Государевой грамоты, памятей, выводных, порядных жилецких записей и пономарской записи, что налицо всякой церковной утвари.

Рассматривая состав храмовой библиотеки, можно заметить одновременное наличие старопечатных и рукописных дониконовских книг и так называемых «новоисправных», напечатанных после церковной реформы. Судя по списку, старых книг было не менее одиннадцати, остальные 33 – новые. Все книги, поступившие в монастырь после возобновления его Василием Колягиным, являлись «новоисправными». «Пономарская роспись» представляет процесс формирования данной монастырской библиотеки на рубеже XVII-XVIII вв., указывая в некоторых случаях источники поступления той или иной книги от вкладчиков обители. Отдельные экземпляры из «старого фонда» библиотеки явно относились по времени издания к первой половине XVII в., некоторые же были рукописными и могли быть еще древнее, как, например, харатейное напрестольное Евангелие, по-видимому, не позднее XV-XVI вв. Это Евангелие могло существовать в Никольском Каменноградском монастыре со времени его основания. Таким образом, несмотря на дублирование некоторых книг, в целом собрание монастыря можно назвать достаточно содержательным и укомплектованным в отношении богослужебной литературы. Необходимо отметить также, что Никольская обитель была малобратственной и храм ее – один из самых маленьких во Пскове – все же располагал хорошей по местным меркам книжницей.

С тех пор минуло триста лет. За это время в судьбе Никольского храма произошли большие перемены, связанные с общей историей Пскова и России в целом.

К сожалению, Василий Игнатьевич Колягин, возродивший богослужение в этом заброшенном монастыре, погиб в чумной эпидемии 1710 года, разделив судьбу множества своих сограждан и, в том числе, служителей восстановленного им храма. Монастырь и его новообретенные земли были приписаны к Троицкому

архиерейскому дому. Но служба в нем не прекратилась. Об этом свидетельствует перепись 1711 года, которая упорно называет Николо-Каменноградскую обитель, по старой памяти, монастырем, хотя монахов там уже не было. В церкви же служили лишь белые попы и причетники, проживавшие с семьями возле храма на казенной каменноградской земле. Таким образом, церковь удалось воссоздать лишь как приходскую.

Епископ псковский Рафаил (Заборовский), отчитываясь перед Синодом о выполнении указа Ея Императорского величества, по которому в 1730 г. было «велено храмы святые и нищепитательные дома, которые от скучности или каким образом опустели, возобновить и всеми потребами удовольствовать, – поспешил доложить, что де, – ныне у меня приписные монастыри и церкви возобновлены и всякими потребами удовольствованы, а именно, <...> – среди прочих, – Николаевский Каменоградцкой...»¹¹. Но оставим это заявление без комментария.

В 1786 г. во время массового сокращения числа действующих храмов города Никольская церковь от Каменной ограды была сделана приписной к Успенскому собору с Парома¹² и в таком качестве просуществовала до начала XX в.

Вскоре после революции 1917 года церковь святого Николы от Каменной ограды была закрыта. Как сообщалось в донесении Псковского Губисполкома от 2.05.1924 г., церковь Николо-Каменногородская после закрытия «не была опечатана, а прямо передана в ведение Губмузея с подлежащими формальностями»¹³. До Великой Отечественной войны она использовалась под склад. В первые годы советской власти, когда многие памятники архитектуры были взяты под охрану государством, выделялись средства и на ремонт Никольской церкви. Примерно с 1947 года Никольская церковь была передана

общине старообрядцев-поморцев, которым до этого времени принадлежал храм Василия на Горке.

Псковская староверческая Община является преемницей духовного достояния, «Божъяго милосердія» и имущественного наследия предшествовавших местных религиозных организаций старообрядцев Поморского и Федосеевского толков, действовавших в Пскове и его уезде на протяжении XVIII-XX вв.

Самыми известными старообрядцами в Пскове в XIX – начале XX вв. считались купеческие роды Губановых, Яхновых, Пыляевых, Хмелинских, Батовых, Жуковых, Булынниковых. Среди них особенно замечательными были именитые псковичи Василий Николаевич Хмелинский (ум. в 1899 г.) и его зять Петр Дионисиевич Батов (убит большевиками в 1918 г.). Оба вели крупную оптовую торговлю, являлись гласными городской думы, имели чин коммерции советников и за щедрую благотворительную деятельность были провозглашены почетными гражданами Российской Империи. Каждый из них многое сделал для укрепления псковской староверческой общины. На их средства строились и содержались моленные дома и храмы, духовные школы и богадельни. Они приобретали церковную утварь: старинные иконы и богослужебные старопечатные книги, которые использовалась для духовных нужд общины. При их домах постоянно жили наставники, находившиеся на содержании купцов. В. Н. Хмелинский и П. Д. Батов организовывали местные съезды наставников для обмена опытом и согласования своих действий по борьбе с духовной агрессией никониан. Купцы были знатоками устава и знаменного пения, переписывали рукописи, спасали от уничтожения псковские древности.

Официальная государственная регистрация староверческих общин стала возможной после издания Высочайшего Манифеста от 17 октября 1905 г., объявившего свободу вероисповедания. Тогда,

определенением Псковского Губернского Правления от 29 сентября 1907 года, «Псковская община старообрядцев Поморского согласия» была внесена в реестр старообрядческих общин под № 2 с утверждением ее устава¹⁴. До 1917 г. староверам-поморцам принадлежали следующие духовные здания в городе Пскове:

1. Каменный храм Св. Козмы и Дамиана на Запсковье на ул. Лесной, д. 13 (ныне – ул. Волкова).
2. Общественная моленная в честь Покрова Пресвятой Богородицы на Завеличье при дворовладении П. Д. Батова (Конная, д. 3).
3. Домовая моленная купца П. Д. Батова в его усадьбе (Конная, д. 1).
4. Домовая, впоследствии общественная моленная при доме купца М. С. Хмелинского (ул. Герцена, д. 6).
5. Каменная часовня на Мироносицком кладбище рядом с могилами купцов-старообрядцев Хмелинских.

После лихолетья революции и советского времени из них сохранилась только полуразрушенная усадьба купца Петра Дионисиевича Батова (Конная, д. 1) и общественная моленная, в которой сейчас находится детский Театр кукол (Конная, д. 3). Предметы церковной утвари староверческих храмов (иконы, книги) были изъяты и в настоящее время входят в наиболее ценную часть фондов собрания Псковского музея-заповедника.

С приходом советской власти происходила перерегистрация общин в тяжелых условиях гонений за веру. Исполком Псковского Губсовета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 28 ноября 1922 г. утвердил и зарегистрировал устав «Псковской Общины старообрядцев Поморского согласия», действовавшей при Козмодамианской церкви на Запсковье на улице Лесной. Наставником ее служил Е. Никитин, председателем общины являлся Петр Григорьевич Петров, а старостой был Тихон Федорович Васильев¹⁵. Также получила регистрацию другая поморская

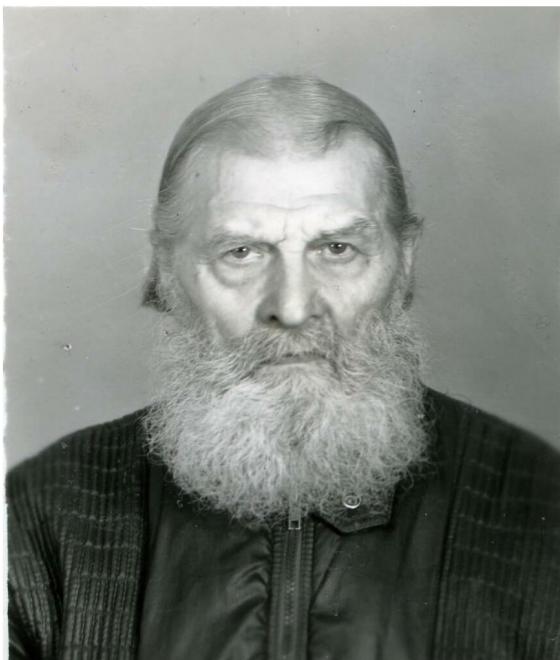
община храма Покрова Богородицы, построенного на средства П. Д. Батова. Ее прихожанами в составе 44 человек было избрано Правление общины. Председателем стал Никон Герасимович Лунев¹⁶.

Однако вскоре последовали отчуждения храмов, молитвенных зданий, изъятия церковных ценностей и запрет на действия религиозных организаций. Так, постановлением президиума Псковского губернского исполнкома с XIII съезда Советов от 5 января 1924 г. старообрядческая церковь при доме Батова была закрыта¹⁷. В 1939 г. упраздили и снесли последний староверческий поморский храм Козмы и Дамиана на Запсковье. В нем наставничал Василий Федорович Столяров¹⁸.

Тем не менее, преодолевая суровые испытания, Псковская Поморская община смогла возродиться в годы Великой Отечественной войны при немецкой оккупации. В 1941 г. богослужения проводились на дому. Для этого на Петровском посаде в Каменном переулке был приспособлен частный дом № 12 на левом берегу реки Псковы. Иконостас приобретен с торгов¹⁹. В начале 1942 г. у немецкой администрации староверы выпросили храм Василия на Горке в центре города²⁰. До марта 1944 г. в нем служил и наставничал отец **Макарий Аристархович Епифанов** (1894-1987). Когда немцы начали готовиться к отступлению и угнать из Пскова население в Германию, отец Макарий смог добиться переселения с семьей на родину в Латвию, в деревню Шниткино Прейльской волости Двинского уезда. Там он служил в сельских храмах Крупенишки и Вайново. В 1947 г. Макария Аристарховича арестовали органы КГБ как «служителя культа» и «врага народа», находившегося на оккупированной территории. 10 лет он провел в тюрьмах Резекне, Риги, Даугавпилса, Ленинграда и в лагере Инты (республики Коми) на севере России²¹.

С приходом советских войск во Пскове продолжал действовать староверческий храм Василия Великого на

Горке²², в котором наставничал **отец Марк** (1944-1958 гг.), сменивший о. Макария после освобождения города от немцев. При нем община несколько лет собиралась на богослужения в церкви Василия на Горке в центре города, а затем была переведена на Завеличье в храм Николы от Каменной ограды. По окончании войны община прошла новую регистрацию. Решением Облисполкома Совета народных депутатов № 3 от 30 сентября 1946 г. было зарегистрировано «фактически действующее религиозное объединение» с названием «Псковская старообрядческая община Поморского брачного согласия»²³.

Отец Макарий Аристархович Епифанов,
наставник Псковской старообрядческой поморской общины

Перенеся репрессии, Макарий Аристархович Епифанов вернулся к семье в Даугавпилс, а после смерти

жены в 1957 г. переехал в Псков с семьей. С 1959 г. отец Макарий вновь возглавил общину и служил настоятелем при Никольском храме от Каменной ограды вплоть до своей кончины в 1987 г.

Маленький храм Николы Каменноградского на Завеличье является духовным центром староверов города Пскова и области. Численный состав общины по данным исповедных книг 2002 г. достигает 350 человек²⁴. Сюда кроме псковичей входят и приезжающие жители пригородов.

Книжница Никольского храма. Современное состояние

Первое документальное свидетельство о современной библиотеке Никольского храма относится к 1982 г. Тогда, по требованию Псковского горисполкома, все религиозные организации должны были подавать сведения о наличной церковной утвари и описи материального имущества. Согласно «Списку служебных книг староверческой церкви г. Пскова», составленному о. Макарием Аристарховичем Епифановым, в Никольской книжнице насчитывалось 37 единиц хранения. Среди них перечислены: Евангелие напрестольное с медным крестом, Евангелие благовестное, Евангелие напрестольное «без евангелистов» (то есть без накладок), Апостол, два Часослова с месяцесловом (потрепанные), два Часовника (сильно изношенные), две Псалтыри (ветхие), Шестоднев служебный (изношенный), 12 Миней месячных служебных (изношенных), Триодь Цветная и Триодь Постная, три Пролога по три месяца каждый и Книга Житий святых, Златоуст праздничных чтений, Минея общая служебная, Минея праздничная служебная, Книга о вере, Страсти Христовы, Канонник семидесятный, Устав малый и Синодик «общаго поминовенія». В ценах начала 1980-х гг. библиотека была

условно оценена в 354 рубля. Из храмового инвентаря упомянут один «шкаф, приспособленный для книг», ценою 10 рублей. Среди прочей утвари названы были два деревянных аналоя: один для пения, а другой для чтения. На основании этой недатированной описи, составленной не позднее 1982 г., невозможно узнать никаких подробностей относительно времени издания книг, их внешнего вида, формата, а также о других палеографических особенностях. Необходимо иметь в виду, что подробное описание книг и не входило в задачу о. Макария, поскольку инвентаризация была вызвана внешними условиями и требованиями мирских властей, с которыми у старообрядцев всегда были непростые и настороженные отношения, что было вызвано историческими условиями почти не прекращавшихся гонений и притеснений на протяжении трех веков. Сдержанные и скучные данные «списка», тем не менее, позволяют сделать вывод о наличии в Никольском храме всех основных книг, необходимых для правильного совершения соборных богослужений годового круга.

Следует заметить, что все названные книги поступили в храмовую библиотеку как пожертвования и «задушные вклады» от членов Общины: церковного причта и прихожан. Особое участие в этом богоугодном деле принимал сам настоятель о. Макарий, известный книжник и любитель отеческой старины. Он много способствовал наполнению храма «Божьим милосердием»: иконами и книгами, приобретая их на свои скромные средства. В слове, посвященном памяти усопшего отца Макария, составленном его духовными детьми, отмечается, что «он обращался к прихожанам с проповедями, неизменно выдержаными в духе древнерусской книжности». «В течение всей жизни благородным увлечением о. Макария было собирание и изучение старописанных и старопечатных книг. О книгах он мог говорить часами, приводя по памяти обширные выдержки с указанием

названия книги и номера листа. Но это он делал не бесцельно (например, как демонстрацию своей памяти), а для доказательства правоты своих убеждений, касающихся тех или иных положений церковного устава, ко всякого рода отступлениям от которого о. Макарий относился непримиримо. Он не уставал по-отечески кротко убеждать, увершевать тех, кто такие отклонения допускал. Любимым его выражением при этом было: “Прости Христа ради: если я тебе не скажу, Господь с меня взыщет. А выполнишь ты или не выполнишь – твоя воля”»²⁵.

Впоследствии библиотека Никольского храма пополнялась приношениями и дарами благочестивых христиан. Из недавних поступлений в июле 2000 г. можно отметить доброхотное пожертвование старопечатной книги «Минеи праздничной» сотрудником областной газеты «Псковская правда» Д. В. Беляевым. Как сообщалось по этому поводу в газетной заметке, «Дмитрий Беляев передал в дар Псковской общине старообрядцев Поморского согласия хранившуюся у него в течение многих лет древнюю книгу», справедливо полагая, что святыни должны возвращаться в храм, поскольку это «наша великая история и в то же время наше будущее»²⁶.

Чтобы уточнить содержание книжницы храма Николы от Каменной ограды, 24 октября 2010 г. была проведена новая **опись богослужебных книг**. Комиссией в составе и. о. наставника О. М. Широковой, председателя Общины А. Б. Постникова, казначея Ф. А. Савенковой и ревизора В. Т. Иванова были разобраны и описаны 59 единиц хранения старопечатных книг XVII-XX вв. (1606 – 2006 гг.). По сравнению с предшествующей описью, составленной ок. 1982 г., и насчитывавшей 37 единиц хранения, заметен прирост фонда книг на 22 единицы. Это связано с пополнением храмовой книжницы в последующие годы за счет новых поступлений: приобретений из казны и вкладов жертвователей – древлеправославных христиан.

Рассмотрим книжное собрание по составу и содержанию.

1. **Евангелие напрестольное.** Москва, печатник Анисим Михайлов сын Радищевский, 1606 г. (7113 г. марта 30 – 7114 г. июня 29). Издано при Царе Василии Шуйском в патриаршество Иева и Гермогена. Размеры: 34 x 22,5 см. 262 л. Переплет: доски дубовые оболочены красным бархатом. На верхней крышке латунные литые накладки: средник с изображением Распятия и четыре наугольника с апостолами-евангелистами Матфеем, Марком, Лукою и Иоанном. На нижней доске пять медных жуковин. Две фигурные застежки. На рубеже XVIII-XIX вв. книга подвергалась ремонту. Взамен утраченных гравированных листов с изображениями евангелистов выполнены четыре цветные миниатюры в древнерусском стиле (рисунок пером, раскраска акварелью). В 2008 г. А. Б. Постниковым переоблачен переплет: обновлен бархат, добавлены припереплетные и форзацные листы, выполнены подклейки.
2. **Евангелие.** Москва, Печатный двор, 1637 г. (7144 г. августа 1 – 7145 г. февраля 3). При Царе Михаиле Федоровиче и Патриархе Иоасафе. Размеры: 29,7 x 19 см. 522 л. Переплет: доски в коричневой коже, kleenka. Застежки утрачены. Четыре гравюры евангелистов. Заставки, инициалы.
3. **Евангелие.** Москва, рубеж XIX-XX вв. Размеры: 26 x 20 см. 472 л. Переплет: дубовые доски в красном бархате. Реставрировано в 2010 г.
4. **Евангелие.** Москва, начало XX в. [Типография при Преображенском богаделенном доме, 7418 (1909/1910) г. с издания 7159 (1650/51) г.] (?) Размеры: 23 X 18 см. 468 л. Переплет: картон, черная kleenka. Выходные данные утрачены.

5. **Апостол.** Москва, конец XIX в. С издания 7156 (1647/48) г. Размеры: 31 x 20 см. Бумага, картон, коричневый ледерин. Ремонтирован.
6. **Псалтырь.** Москва, Типография при Преображенском Богаделенном доме, 7419 (1911) г. Размеры: 25 x 20 см. 436 л. Переплет: доски в коже, одна застежка.
7. **Псалтырь.** Москва, [Типография при Преображенском Богаделенном доме], начало XX в. Титульный лист утрачен. Размеры: 24 x 19, 5 см. 351 л. Переплет: картон, серая клеенка. Застежки утрачены. Ремонтирована.
8. **Псалтырь.** Москва, Типография при Преображенском Богаделенном доме, 7426 (1918) г. Размеры: 24 x 20 см. 452 л. Переплет: дерево, коричневая кожа. Застежки утрачены. Ветхая.
9. **Последование церковного пения и собрания вселетного от месяца сентября до месяца августа.** (Фрагмент Псалтыри со возследованием). [Москва, рубеж XIX-XX вв.]. Размеры: 34,2 x 23 см. Л. 228-641. Обложка: картон, коричневая клеенка.
10. **Часослов.** [Москва, втор. пол. XIX в.]. С издания 7165 (1656/57) г. Размеры: 36,5 x 23,5 см. 364 л. Переплет: доски в коричневой коже с тиснением. Без застежек. Ветхий.
11. **Часослов.** Москва, Типография Свято-Троицкой Введенской церкви (единоверческой), 7396 (1888) г. марта 8. Размеры: 37,5 x 23,5 см. Л. 18-365. Без переплета, блок обернут бумагой.
12. **Часовник.** [Москва, Типография при Преображенском Богаделенном доме, начало XX в.]. Размеры: 26 x 20,5 см. [1], 384 л. Переплет: верхняя доска дубовая в коричневой коже с тиснением, нижняя доска утрачена. Экземпляр дефектный: утрачены л. [2] и с. 385-386.
13. **Часовник с избранными канонами.** [Москва, Типография при Преображенском Богаделенном доме, начало XX в.] (?) Размеры: 21 x 17,8 см. Л. 74-375.

Экземпляр дефектный: без начала и конца. Переплет утрачен. Проеды, пожелтение.

14. **Минея служебная, январь.** Москва, Печатный двор, 1644 г. (7152 г. декабря 6 – июня 20). При Царе Михаиле, в патриаршество Иосифа. Размеры: 32,5 x 21 см. 606 л. Филиграби: двуглавый орел. Переплет: дубовые доски в коричневой коже с тиснением, застежки утрачены, остались спеньки. Запись по нижнему полю л. 3-29 скорописью XVII в.: «Лѣта 73 (7000) – ѧдъ (164-го) – декабря – въ кѣ (22) де(нь) – сию – [...] – книгу – м(ѣ)с(я)цъ – генвар – в дом – [къ Е] – [фрему?] – да Борису – і Глѣбу – Шебенские – волости – Козма – Иванов – Попов – а [подпис]ал – шебенской – цер[ков]ной – дьячек – Ивашко – Авдѣевъ – Ш[а]бара». Вкладная запись 1655 г. местами подчищена.
15. **Минея служебная, февраль.** Москва, Печатный двор, 1646 г. (7154 г. сентября 22 – января 25). При Царе Алексее, в патриаршество Иосифа. Размеры: 32,3 x 21 см. 331 л. Переплет: доски в kleenke. Начало до л. 26 утрачено и заменено подобной вставкой из переиздания XIX в. С л. 26 по л. 35 фрагмент вкладной записи скорописью XVII в.: «... Никому – не вынести – А подписал – сее кн(и)гу – тое же – (л. 31 заменен) – ц(е)ркви – дьякон – Евсегнѣи – Семенов».
16. **Минея служебная, март.** Москва, Печатный двор, 1645 г. (7153 г. февраля 21 – июня 29). Начата при Царе Михаиле, окончена при Царе Алексее, в патриаршество Иосифа. Размеры: 32 x 20 см. 307 л. Переплет: дубовые доски в коричневой коже с тиснением, застежки утрачены. По нижнему полю листов 1-57 вкладная запись, относящаяся к 1652 г.: «Лѣта 73 (7000) – ѧдъ (160) – где – апреля – ѧ (1) в ден – поло – жиль – сию – книгу – Мению – мѣсецъ – мар – тъ – в домъ – к срасто –

терцу – Хрис – тову – Димитрею – Селунь – скому – и к сватым – мученикомъ – Фло – ру – и Лавру – и сватым – мучении – це – Пара – сков – геи – нареченои – Пять – нице – в дом – Иванъ – а проз - вище – Б(о)гъдан – Григор – евъвичъ – Засѣцкай – по родителям – своим – по отце – своеи – Григоре – и по матери – по – матери – Пара – скове – при попе – Прокопье». Другая запись по л. 1-7 скорописью конца XVII в.: «Сия кн(и)га – вологодского – окологород(ъ)я – от ц(е)ркви – Димитрия – Селунского – что в Раменъе». Известно, что вкладчик – дворянин Б. Г. Засецкий – в 1676-79 гг. вместе с подьячим Емельяном Телицыным был писцом города Тотьмы и проводил описание посада, составляя переписные книги²⁷. По свидетельству И. А. Желябужского, в 7197 (1688/89) году «Богдан Засецкий и с сыном кладены на плаху и снем с плахи, биты кнутом нещадно, и сосланы были в ссылку, а поместья и вотчины разданы были в раздачу бесповоротно. Дело у него было с Петром Бестужевым»²⁸.

17. **Минея служебная, апрель.** Москва, Печатный двор, 1645 г. (7153 г. июня 29 – 7154 г. октября 15). При Царе Алексее и Патриархе Иосифе. Размеры: 33 x 21 см. 242 л. Переплет: дубовые доски в коричневой коже с тиснением, застежки и корешок утрачены. Запись по нижнему полю л. 1-7 скорописью конца XVII в.: «Сия кн(и)га – вологодского – окологород(ъ)я – от ц(е)ркви – Димитрия – Селунского – что в Раменъе».
18. **Минея служебная, май.** Москва, Печатный двор, 1646 г. (7153 г. августа 1 – 7154 г. апреля 20). Царь Алексей; Патриарх Иосиф. Без последнего листа с выходными данными. Размеры: 31 x 20 см. 437 л. Переплет: дубовые доски в коричневой коже с тиснением, застежки утрачены. Запись по нижнему полю л. 1-18 скорописью XVII в.: «Лѣта 7154 (1654) году ۴ (7) д(е)нъ –

сия – кн(и)га – гл(а)г(о)л(е)мая [Минея] – Минея – м(ф)ся)цъ – маи – новыя – ц(е)ркви – Нерукотворенного – Спасова – Шобраза – что у Великого – Г(о)с(у)д(а)ря – на Свих». Запись свидетельствует о бытovanии книги в Москве при царском дворе. Как сообщают С. В. Девятов и Е. В. Журавлева в своем исследовании о Московском Кремле, «главной домовой церковью русских царей был Верхоспасский собор, построенный в 1636 году теми же архитекторами, которые строили и Теремной дворец. Впервые собор Спаса Нерукотворного в Кремле упоминается в 1625 году. <...> Чаще других посещаемый царем Верхоспасский собор на протяжении всего XVII века постоянно подновляли и украшали»²⁹. Зная характер царя Алексея Михайловича, вполне возможно предположить, что он мог во время богослужений иногда использовать эту книгу лично, участвуя в служении. Однако после проведения «книжной справы» эта Минея вместе с другими книгами была удалена из церкви Спаса Нерукотворенного, «что у Великого Государя в Верху, на Сенях», и продолжила свою жизнь у последователей старины.

19. **Минея служебная, июнь.** Москва, Печатный двор, 1627 г. (7135 г. февраля 13 – 7136 г. ноября 21). При Царе Михаиле и Патриархе Филарете. Размеры: 30,5 х 19 с. 356 л. Переплет: дубовые доски в kleenke, застежки утрачены. Запись по нижнему полю л. 1-12 скорописью XVII в.: «Сия; – Кн(и)га – м(ф)с(я)цъ – юнь – ц(е)ркви – Введения – Б(огоро)д(и)цы – что – на – Стре – тен – ке». Книга происходит из приходского храма князя Дмитрия Михайловича Пожарского, где стояла чудотворная икона Казанской Богородицы, именуемая «ополченская», поскольку она сопровождала народное ополчение против поляков в 1612 г.

20. **Минея служебная, июль.** Москва, Печатный двор, 1646 г. (7154 г. сентября 23 – 7154 г. июня 1). Царь Алексей; Патриарх Иосиф. Размеры: 33 x 22 см. 398 л. Переплет: дубовые доски в коричневой коже с тиснением, kleenka, одна застежка. Три записи:
- по нижнему полю л. 1-27 скорописью XVII в. Начало на л. 1-4 обрезано и замарано чернилами. Далее читается: «... Сия – [...] – Книга – глаголима – ц(е)ркви – Р(ожества) – Б(огородицы) – і чудотворца – Николы – мессеция іюль – Минея – а положил – сию – книгу – Филипп – Микитичъ – в церьковь – отныне – і до веку – непоколебимо – по своеі – душе»;
  - поздним полууставом, переходящим в скоропись. Запись сделана после смены владельца книги по л. 1-5: «Сия книга – общежителного – [м(о)н(а)ст(ы)ря]»;
  - на л. 398 об. запись грубым полууставом: «Минея – Сия кн(и)га глаголим[ая] церкви Р(ожества) Б(огородицы) села С....кова – Месечьная».
21. **Минея служебная, август.** Москва, Печатный двор, 1646 г. (7154 г. января 20 – июля 25). Царь Алексей; Патриарх Иосиф. Размеры: 32 x 21 см. 494 л. Переплет: дубовые доски в коричневой коже с тиснением, одна застежка.
22. **Минея служебная, сентябрь.** Москва, Печатный двор, 1644 г. (7152 г. июня 23 – 7153 г. декабря 6). Царь Михаил; Патриарх Иосиф. Размеры: 31 x 21,5 см. 448 л. Переплет: дубовые доски в коричневой коже с тиснением, корешок коленкоровый; застежки утрачены. Запись по нижнему полю л. 1-112 скорописью XVII в. через лист или два: «Лѣта 394 (1646/47) году – Сию г(лаго)лемую – кн(и)гу – Минею – въ Ерославле – на вол[ж]скомъ берегу – въ домъ Р(о)ж(e)ству – Хр(и)ст(о)ву – і к Зачатию – Святыя Б(огоро)д(и)ца - і

чудотворные – Ея іконы – Казанские – і верховных – апостал – Петра – і Павла – і чудотворца – Николы – і святых – м(у)ч(е)н(и)къ – и ісповѣдник – Гурия – Самона – і Авива – і м(у)ч(е)н(и)ка – Анкидина – іже с нимъ – положили – ярославцы – торговые – люди – по своих – д(у)шах – і по своих – родителях – въ вѣкъ – і сию кн(и)гу – никому – от ц(е)ркви – не отлучити – і аще кто – сию кн(и)гу – покуситца – вынести – іс ц(е)ркви – да будет – проклят – і отлучен – от Святыя – Соборные – і Апостолския – Ц(е)ркви». На л. 448 об. рисунки и пробы пера. Церковь Рождества Христова в Ярославле уцелела до настоящего времени. Она сооружена из кирпича в 1636-1644 гг. на месте деревянного храма на средства купеческой династии гостей Гурьевых-Назарьевых, принимавших участие в народном ополчении 1612 г. Имена храмоздателей сохранились в церковной летописи на изразцовом фризе под арками закомар: «Лета 7152 (1644) поставлена сия церковь во имя Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа при державе государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея России самодержца и при митрополите Варлааме ростовском и ярославском, а воздвигнули сию церковь Анкиндин по прозванию Дружина да Гурей Назарьевы дети по своим душам и по своих родителях, а совершили церковь сию после отца своего Гурья Назарьева дети его Михайло да Андрей да Иван по своих душах и родителях на воспоминание вечных благ и совершена сия церковь и освещена осьмые тысячи 152 году месяца августа в 28 день на память Моисея Мурина»³⁰. Таким образом, вкладная запись на сентябрьской Минее добавляет сведений к истории прекрасного ярославского храма и его известных строителей и жертвователей Гурьевых.

23. **Минея служебная, октябрь.** Москва, Печатный двор, 1645 г. (7152 г. августа 1 – 7153 г. июля 25). Царь

Алексей; Патриарх Иосиф. Размеры: 31,5 x 20,5 см. 457 л. Переплет: дубовые доски в коричневой коже с тиснением, kleenka; застежки утрачены. Запись по нижнему полю л. 1-43 скорописью XVII в.: «Лѣта 30^и
(1649) году – сентября въ 10^и д(е)н(ь) – положыл – в дом – Прес(вя)тыя – и Жывоначалныя – Троицы – и Пр(е)с(вя)тыя – Б(огоро)д(и)цы – что – на Куси – в Словенскую – пустыню – бывши – игумен – Богоявленского – м(о)н(а)ст(ы)ря – что – на Москвѣ - в Ветошином – ряду – Паднотеи – дванадесят – книг – Минеи – мѣсечных – печатных – и тѣхъ – книг – Минѣи – двунадесяти – печатных – ни единые – ис тое – с(вя)тыя – обители – ни вынести – и не выдати – и некому – не продати – вовѣки – амин(ь)». Упоминаемая в надписи Словенская Богородичная пустыня находилась в Костромской епархии. С ее возникновением связана история обретения чудотворной Словенской иконы Божией Матери 15 мая 1628 года крестьянином Титом Гавриловым, жителем деревни Шерстнево Галичского уезда Костромской земли. «Предание гласит о том, что, явившись в видении тяжело болящему, расслабленному (парализованному) и ослепшему Титу, Пресвятая Богородица повелела ему идти к речке Словинке, протекавшей в Кусской волости и в обветшавшей, заброшенной церкви за престолом, под деревом, проросшим сквозь разрушенную кровлю храма, найти Ее святую икону»³¹. Исцелившийся Тит отправился на поиски вместе с попом Евдокимом и в деревне Доронино встретил зверолова Иакинфа, который привел их к ветхой церкви, «стоявшей без пения» свыше 60 лет, где и был обретен явившийся в видении образ. Тит Гаврилов остался здесь и принял монашество. В 1635 г. повелением царя Михаила Феодоровича и по

благословению Патриарха Филарета тут был основан Словенский мужской монастырь.

24. **Минея служебная, ноябрь.** Москва, Печатный двор, 1645 г. (7152 г. августа 6 – 7154 г. сентября 8). Царь Алексей; Патриарх Иосиф. Размеры: 31,7 x 20,5 см. 529 л. Переплет: дубовые доски в kleenke; застежки утрачены.
25. **Минея служебная, декабрь.** Москва, Типография при Преображенском богаделенном доме, 7419 (1911) г. Размеры: 35 x 22 см. 486 л. Переплет: дубовые доски в kleenke; застежки утрачены.
26. **Минея служебная, январь.** [Москва, рубеж XIX-XX вв.]. Экземпляр дефектный: без начала и конца. Размеры: 33 x 21,2 см. 499 л. Без переплета. Ветхая. С пометками.
27. **Минея служебная, апрель.** [Москва, рубеж XIX-XX вв.]. Размеры: 34 x 22,5 см. 235 л. Переплет: картон, ткань. Застежки утрачены. Ремонтирована.
28. **Минея служебная, август.** [Москва, рубеж XIX-XX вв.]. Размеры: 34,6 x 21,7 см. 480 л. Переплет: доски в светлой kleenke. Листы выпадают, застежки утрачены.
29. **Минея общая.** [Москва, конец XIX в.]. Лист выходных данных утрачен. Размеры: 34,8 x 22,5 см. [4], 292 л. Переплет: доски в коричневой коже с тиснением; застежки утрачены, сохранились спеньки.
30. **Минея праздничная.** Москва, Типография при Преображенском богаделенном доме, 7420 (1912) г. с издания 7158 (1650) г. декабря 21 – июня 29. Размеры: 38,6 x 25,2 см. 680 л. Переплет: доски в коричневой коже с тиснением; застежки утрачены, сохранились спеньки. Дар Д. В. Беляева (2000 г.).
31. **Триодь общая (собрание служб из Постной и Цветной триодей).** Ч. 1. Первоначально издана единой книгой, но разделена владельцем на две части. Москва, Типография при Преображенском богаделенном доме,

7421 (1913) г. Размеры: 36 x 22,5 см. [2], 365 л. Издательский переплет утрачен. Переплет владельческий: картон в черном коленкоре. Подклейки.

32. **Триодь общая (собрание служб из Постной и Цветной триодей). Ч. 2.** Первоначально издана единой книгой, но разделена владельцем на две части. Москва, Типография при Преображенском богаделенном доме, 7421 (1913) г. Размеры: 34,8 x 23 см. Л. 366-692. Переплет: картон в черном коленкоре. Подклейки. Издательский переплет утрачен. Ветхая.
33. **Триодь Постная.** Верещагино (Пермский край), 2006. Переиздание старопечатной книги, изданной в Москве Типографией при Преображенском богаделенном доме, 7418 (1910) г. Размеры: 33,2 x 22 см. 599 л. Двухцветная печать. Переплет: картон, синий ледерин, тиснение.
34. **Канонник семидесятный.** Москва, [Типография единоверцев при Свято-Троицко-Введенской церкви (?), третья четверть XIX в.]. Лист с выходными данными утрачен. Размеры: 25 x 19,6 см. 489 л. Переплет: доски в коричневой коже с тиснением; застежки утрачены, сохранились спеньки. Ветхий. На первом ненумерованном листе по верхнему и нижнему полю сделана запись чернилами: «Въ Библіотеку Пско[вской] - Духовной Семинарі 31 декабря 1877 года».
35. **Канонник семидесятный.** Москва, Типография единоверцев при Свято-Троицко-Введенской церкви, 1908 (7417) г., ноября в 4 день. Размеры: 25 x 19,6 см. 694 л. Переплет: доски в коричневой коже с тиснением; на верхней крышке в тисненой рамке изображение Креста Христова с орудиями Страстей и надписаниями. Корешок разорван, застежки утрачены, сохранились спеньки. На внутреннем форзацном листе верхней крышки переплета штамп: «Иконная, книжная и церковной утварью торговля Ивана Михайловича

Лапшинникова Н.-Новгород, Н. Базарь». Дар храму от христиан в декабре 2010 г.

36. **Сборник богослужебный, рукописный.** Конец XIX в. Водяные знаки отсутствуют. Содержание: Служба Преображению, Воскресная, Второму Пришествию, Иоанну Богослову. Размеры: 22 x 18 см. 145 л. Полуустав. Рыжая киноварь и железо-галловые чернила. Переплет: доски в коричневой коже; корешок стянут черной кожей. Отдельные листы сшиты неровно и «вылезают» из блока.
37. **Обиход певческий, на крюковых нотах.** Рукопись пер. пол. XIX в. Филигрань: Beehive. (Ок. 1826, 1827 правая сторона). Размеры: 35,3 x 23 см. 317 л. Полуустав. На л. 1 об., 2 и 150 заставки-рамки поморского стиля в красках с золотом. На л. 2 об. инициал с золотым орнаментом. Крупные киноварные инициалы с растительным узорочьем на л. 42 и др. Наонный распев, нотация знаменная с пометами и признаками. Фолиация цифирью. Переплет: доски в kleenke; застежки утрачены. Блок деформирован, листы подклеены бумажным скотчем.
38. **Октай певческий, печатный.** Москва, Типография при Преображенском богаделенном доме, 7422 (1914) г. Размеры: 28 x 21,5 см. 252 л. Цветная полиграфия, хромолитография. Переплет: доски, kleenka.
39. **Ирмолов печатный.** Москва, Типография при Преображенском богаделенном доме, 7420 (1912) г. Размеры: 29,1 x 22,5 см. 206 л. Цветная полиграфия, хромотипия. Переплет: дубовые доски в коричневой коже с тиснением; застежки утрачены.
40. **Ирмолов печатный.** Москва, Типография при Преображенском богаделенном доме, 7420 (1912) г. Размеры: 28,5 x 21,6 см. 206 л. Цветная полиграфия, хромотипия. Переплет: картон, льняной холст; застежки утрачены. Блок деформирован.

41. **Шестодневец печатный.** [Москва, кон. XIX в.]. С издания 7159 (1650) г. октября 6 – декабря 12. Размеры: 33,8 x 21,5 см. 323 л. Переплет: картон, синий ледерин.
42. **Шестодневец («в кратце избранная от книги Октаиaka»).** [Москва, рубеж XIX-XX вв.]. С издания 7159 (1650) г. октября 6 – декабря 12. Размеры: 33,5 x 23 см. [2], 321 л. Переплет: картон, серая ткань. Блок разбит. Ветхий.
43. **Уставчик малый.** Москва, Типография единоверцев [при Свято-Троицкой Введенской церкви, 1901 г. (7409 г. мая 30 – июля 1)]. Лист с выходными данными утрачен. Двуцветная печать. Размеры: 18,2 x 11 см. 229 л. Филиграни отсутствуют. Переплет: доски в черном ледерине; застежки утрачены.
44. **Уставчик малый.** Москва, Типография единоверцев [при Свято-Троицкой Введенской церкви, ок. 1901 г.]. Двуцветная печать. Размеры: 18,2 x 11,5 см. Л. 71-221. Филиграни отсутствуют. Экземпляр дефектный: нет начала и последних листов. Переплет утрачен.
45. **Евангелие учительное воскресное.** Вильно, [кон. XVIII в. (73-- г.)]. Размеры: 35 x 22 см. 411 л. Синяя бумага. Переплет: доски в kleенке; застежки утрачены.
46. **Златоуст. (Иоанн Златоуст. Поучения).** [1809 г. (по водяным знакам)]. Лист с выходными данными утрачен. Размеры: 34 x 22 см. [8], 332 л. Бумага голубая. Филиграни: «1809», «Б». Переплет: доски в светлой kleенке; застежки утрачены. Тление листов.
47. **Книга Житий святых... на три месяцы вторья: декемврий, иануарий и февруарий.** Киев, Лаврская типография, 1695 (7203) г., февраль. Размеры: 33 x 22 см. Титул, 5, 763, [1] с. Одноцветная печать. Гравюры, заставки, инициалы. Переплет: доски в черной коже. Ремонтирована. Владельческая запись. На внутреннем припереплетном листе нижней крышки переплета скорописью рубежа XVII-XVIII вв.: «Купца Ивана

Пятошина а взята а взята у Каравинкина здесь и сяла». На добавочных листах у нижней крышки переплета записи о содержании житий, заметки о чтениях.

48. **Пролог осенний (сентябрь – октябрь - ноябрь).** Москва, Типография при Преображенском богаделенном доме, 7418 (1910) г. Размеры: 35,2 х 22,5 см. 541 л. Переплет: доски в коричневой коже; застежки утрачены. Ветхий.
49. **Пролог зимний (декабрь – январь - февраль).** Москва, Типография при Преображенском богаделенном доме, 7418 (1910) г. Размеры: 35 x 22,5 см. Л. 438-905. Переплет: доски в kleenke, застежки.
50. **Пролог весенний (мартовской половины) (март – апрель - май).** Москва, Типография при Преображенском богаделенном доме, 7418 (1910) г. Размеры: 35,2 x 22,5 см. 464 л. Переплет: доски в коричневой коже. Сохранность: блок разбит, кожа поцарапана, застежки утрачены.
51. **Пролог летний («Синаксарь» июньской половины) (июнь – июль - август).** [Москва, Типография при Преображенском богаделенном доме, 7418 (1910) г.]. Размеры: 35,5 x 22,5 см. Л. 463-953. Экземпляр дефектный: без листа с выходными данными. Переплет: доски в пестрой kleenke; застежки утрачены. Сохранились спеньки.
52. **Пролог летний («Синаксарий») (июнь – июль - август).** Москва, Типография при Преображенском богаделенном доме, 7418 (1910) г. Размеры: 34,2 x 22 см. Л. 464-951. Экземпляр дефектный: без начала. Переплет: картон в ткани; застежки утрачены.
53. **Пролог летний («Синаксарий») (июнь – июль - август).** Без выходных данных. Упоминается Императрица. [Вторая четверть XVIII в.(?)]. Размеры: 32 x 21 см. Л. 352-672, [16] л. Переплет: доски в крашеном холсте; застежки.

54. **Страсти Христовы.** [Россия, 1800-е гг.]. Экземпляр дефектный: без начала, окончания и отдельных листов. Размеры: 19,7 x 14 см. Л. 13-132, 145-148, 161. Филиграни: «ДОФЕБ 1799» и «1801», т. е. «Дмитровской округи фабрика Елизаветы Баташовой». Бумага двух сортов: белая (1799 г.) и синяя (1801 г.). Без переплета. Ветхая.
55. **Страсти Христовы.** Москва, Типография при Преображенском богаделенном доме, 7419 (1910/11) г. Размеры: 23 x 19,1 см. 186 л., ил. Цветные хромотипные иллюстрации. Переплет: доски в коричневой коже с тиснением; застежки.
56. **Канон Пасхи.** (Печатана с рукописи). Москва, Московская типография, 1982 г. (Воспроизведение с издания рукописи 1913 г.). Размеры: 34,5 x 22,5 см. 30 л. Бумага глянцевая. Многоцветная печать. Переплет: картон в бордовом коленкоре с «золотым» тиснением.
57. **Чин погребения.** (Печатана с рукописи). [Литва, ок. 1980-х гг.]. (Воспроизведение рукописи виленского издания: Вильно, 7407 (1899) г.). Размеры: 30 x 21 см. 33 л. Полихромная печать. Переплет: картон, синий коленкор.
58. **Чин панихиды.** Москва, Издательский дом «Третий Рим», 7510 (2002) г. С рижского издания 7499 (1991) г. Размеры: 20 x 16 см. 52 с. Двуцветная печать. Сильное загрязнение.
59. **Синодик.** Рига, РГСО, 1990-е гг. Размеры: 21,2 x 17,3 см. 82 с. Двуцветная печать. Без переплета. Сильное загрязнение.

Кроме названных выше казенных церковных книг в богослужении иногда используются книги из личных собраний прихожан, которые приносят их для соборной службы во временное пользование. Среди них «Трефологион, первая четверть (сентябрь – октябрь – ноябрь)» московского издания 1637 (7145) г. июня 1 дня,

напечатанный при Царе Михаиле в Патриаршество Иоасафа. Он относится к собранию настоятеля о. Макария Епифанова и теперь принадлежит его дочери О. М. Широковой (Епифановой). Этот «Трефолой» содержит на л. 88-102 службу Богородице Псковской Оранте Мирожской на храмовый праздник, особенно чтимый псковичами. На листах книги вкладная, владельческая и пояснительные записи, раскрывающие историю ее бытования в XVII-XIX вв. Первой по времени является запись по нижнему полю л. 1-40 скорописью XVII в.: «Лѣта 390⁷ (1664), - ноября – въ І⁷ де(нь)
– даль – сию кн(и)гу- глаголемую – Тредолои – три м(Ф)с(я)ца
– сентябрь – октябрь – ноябрь – по родителем – своимъ –
столникъ Михайло – Петровичъ – Головин – к ц(е)ркви – в
Московском – уѣзде – в Добленском – стану – Михаилу –
Архангелу – а за сию кн(и)гу – родители – мои поминам(ь) – а
сию кн(и)гу – от ц(е)ркви – Михаила Архангела – никому не
имат(ь) – а хто сию кн(и)гу – от ц(е)ркви Божі – возмет и
похочет завладет(ь) – и в том ево – Б(о)гъ судит, – а дал сию
– книгу – при попѣ Романе – Федотове с(ы)не Попове». Упоминаемый здесь Михаил Петрович Головин (ум. в 1689 г.), происходил из старинного дворянского рода. Сначала он служил в чине стольника, был на воеводстве в Казани, а затем пожалован в бояре и назначен председателем Земского приказа. На рубеже 70-80-х гг. XVII в. М. П. Головин возглавлял московскую администрацию. В правление царевны Софии Алексеевны он упоминается источниками прежде всего в связи с восстанием стрельцов в 1682 г., поскольку активно содействовал усмирению бунта³².

Названный в записи Доблинский стан по административно-территориальному делению XVII в. относился к Замосковской половине уезда. Как отмечает Ю. В. Готье, Доблинский стан располагался «в восточной части уезда, по линии Московско-Нижегородской ж. д. С

востока границу можно приблизительно провести вдоль Ногинской ветки этой железной дороги»³³.

Другая запись на «Трефологионе» относится к XIX в. Она сделана на первом листе по верхнему и правому полю: «Получ. въ Консисторії 28 февр. Священник Абудринскій». Рядом другим почерком: «Представляется к дѣлу (?) при рапортѣ за № 973». На л. 449 запись чернилами печатными буквами кон. XIX в.: «Сія книга Марії Степановни Корольковой». Эти отметки, возможно, указывают на временное изъятие книги от староверов во время гонений в царствование Николая I. В те годы были изданы указы по борьбе с расколом, предусматривающие закрытие старообрядческих моленных с конфискацией церковной богослужебной утвари, которая нередко передавалась в пользование никонианскому духовенству. Таким образом, данный «Трефологион» мог быть приобщен к судебному делу, по которому привлекался его владелец. В таком случае книга была использована как вещественное доказательство «приверженности к расколу», а затем оказалась в Консистории, где, как известно, подобная литература служила для подготовки миссионерских диспутов со староверами. Позднее книга вновь обрела свободу и, вернувшись к любителям святоотеческой старины, стала, как и прежде, использоваться в богослужении.

Соборные службы в храме Николы от Каменной ограды проводятся регулярно, каждую субботу и воскресенье, а также накануне и в самый день больших и великих праздников. Книги находятся в употреблении по 100, 200, 300 и 400 лет. Поэтому, естественно, большая часть древних книг к настоящему времени пришла в ветхость и нуждается в серьезной реставрации. В последнее время предпринимаются меры по ремонту и восстановлению поврежденных книг. Например, на средства председателя Общины к Николину дню зимнему

2010 г. отреставрировано Евангелие апракос для воскресных чтений: очищены, промыты и разглажены листы, восполнены их утраты, блок заново сшит и переплетен в новые дубовые доски, обтянутые красным бархатом. Работы по реставрации выполнила мастерица из Псковского музея-заповедника В. С. Григораш.

По содержанию в храмовой библиотеке преобладают богослужебные книги – 49 единиц. К «четым» относится 10 изданий. Хронологический «возраст» книг распределяется следующим образом: к первой половине XVII в. принадлежит 13 книг; конца XVII в. – 1; второй четверти XVIII в. – 1; конца XVIII в. – 1; начала и второй четверти XIX в. – 3; второй половины XIX в. – 15; начала XX в. (до 1918 г.) – 20; новейшего времени, рубежа XX-XXI вв. – 5. Из общего числа 59-ти книг только две рукописные, остальные – печатные.

Небольшая, но содержательная храмовая книжница обеспечена всеми основными изданиями, необходимыми для годового круга богослужений в приходской церкви по старым обрядам. Можно сказать, что Никольская библиотека имеет почти «вѣл ѿтгавныѧ кѣниꙗ ȝ (60)», которые святой архиепископ Мефодий «пřѣложи … ѿ єлинъска ȝзыка въ словѣнъсъ». Кроме того, в церковной казне существует несколько сотен поминальных книжечек и родовых синодиков конца XIX - начала XXI вв., читаемых на вселенских панихидах и родительских субботах. Они содержат ценные сведения о родах и душах усопших староверов – прихожан Никольского храма – псковичей и жителей области. Таким образом, все наличные книги являются старопечатными и старописьменными, на церковнославянском языке. Это издания кирилловской печати Московского печатного двора, Киево-Печерской лавры, Вильно, Клинцовского посада, Почаевской типографии, Свято-Троицко-Введенской единоверческой церкви, Преображенского богаделенного дома в Москве,

Рижской Гребенщиковской Старообрядческой Общины и Издательского дома «Третий Рим».

Псковские староверы сберегают живую книжную кирилло-мефодиевскую традицию. Библиотека Никольского храма представляет собой уникальный для Пскова опыт преемственности и сохранения древней книжной культуры в богослужении.

---

¹ Хроника Псковской епархии по страницам «Псковских епархиальных ведомостей» (1894-1917 гг.). – Псков, 2009. – С. 98-102.

² Там же. – С. 100.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 1. – СПб. ; М., 1880. – Напутное слово.

⁴ Шубинский В. И. Ломоносов. – М. : Молодая гвардия, 2010. – С. 228-229. – (Жизнь замечательных людей).

⁵ Сапунов Б. В. Книга в России в XI-XIII веках. – Л. : Наука, 1978. – С. 21-22.

⁶ Подробнее см.: Постников А. Б. Судьба старых библиотек псковских церквей и монастырей // Псков : научно-практический, историко-краеведческий журнал ПГПУ. – 2008. – № 29. – С. 29-56; 2009. – № 30. – С. 3-41; 2009. – № 31. – С. 9-42.

⁷ Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV-XV вв. – М., 1966. – № 17 и 30. – С. 58.

⁸ Лабутина И. К. Никольские монастыри в Пскове на Завеличье // Археология и история Пскова и Псковской земли : семинар № 54. – Псков, 2009. – С. 146-147.

⁹ Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою Комиссиею (ДАИ). Т. 12. – СПб., 1872. – С. 369-370.

¹⁰ ПГОИАХМЗ. Древлехранилище. Ф. 458. Инв. № 284. Книга документов Никольского Каменноградского монастыря с Изборской улицы. Л. 172-180.

¹¹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Синода. Т 1. – СПб., 1868. – С. CCCXXXIV.

-
- ¹² ГАПО. Ф. 39. Оп. 1 № 317. Л. 126.
- ¹³ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. № 1511. Кор. 161. Л. 212-213.
- ¹⁴ Псковские губернские ведомости. – 1907. – № 46 (27 октября).
- ¹⁵ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. № 1015. Св. 114. Л. 157 об.
- ¹⁶ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 2. № 68. Л. 38 а и об., 39.
- ¹⁷ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. № 1327. Л. 31 об., 60 и об.
- ¹⁸ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. № 45. Св. 3. Л. 15.
- ¹⁹ По свидетельству О. М. Широковой.
- ²⁰ Ефимов А. Н. Псковские старообрядцы // Псков : научно-практический, историко-краеведческий журнал ПГПИ. – 2001. – № 15. – С. 143.
- ²¹ Сведения об о. Макарии приводятся по свидетельству его дочери Олимпиады Макарьевны Широковой (Епифановой). Записаны с ее слов 14 марта 2006 г.
- ²² Шкаровский М. В. Церковь зовет к защите Родины : Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. – СПб. : Держава : Сатисъ, 2005. – С. 444.
- ²³ Архив Исполнительного комитета Городского Совета народных депутатов. Учетная карточка на фактически действующее религиозное объединение. «Старообрядческое общество при церкви Николы Каменоградского, г. Псков, ул. Р. Люксембург, д. 25». Дата регистрации: 30. 09. 1946 г. Решение Облисполкома № 3.
- ²⁴ Архив МРО Старообрядческая поморская община г. Пскова Древлеправославной Поморской Церкви. Книга регистрации прихожан на исповеди.
- ²⁵ Старообрядческий церковный календарь на 1988 год. – Рига, 1987. – С. 70.
- ²⁶ Рыжов С. Возвращение в храм // Псковская правда. – 2000. – 19 июля. – С. 3.
- ²⁷ Колесников П. А. Город Тотьма в XVII веке. (К вопросу о социально-экономической истории русского поморского города) [Электронный ресурс] : дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – М., 1957.
- URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/tot/maf/ree/8.html> (дата обращения: 12.05.2011).

-
- ²⁸ Желябужский И. А. Дневные записки // Рождение империи. – М. : Фонд Сергея Дубова, 1997. – С. 268.
- ²⁹ Девятов С. В., Журавлева Е. В. Московский Кремль из глубины веков. – М. : РООССА, 2008. – С. 63.
- ³⁰ Ярославль. Церковь Рождества Христова // Народный каталог православной архитектуры [Сайт].
URL: <http://sobory.ru/article/index.html?object=00578> (дата обращения: 4.05.2011).
- ³¹ Словенская икона Божией Матери // Православный церковный календарь. 2011 [Сайт]. URL: <http://calendar.rop.ru/icons1/sep23-ikona.html> (дата обращения: 6.05.2011).
- ³² Богуславский В. Головин Михаил Петрович // Славянская энциклопедия. XVII век. – М. : ОЛМА-ПРЕСС. 2004.
- ³³ Готье Ю. В. Замосковный край в XVII веке : Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. – Второе просмотренное издание. – М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – С. 389-391.

Книжный шкаф Никольской церкви